

УДК 347.736

М. В. Телюкина,
д. ю. н., профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета им. Сперанского
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

ОСПАРИВАНИЕ ОБЪЕКТИВНО ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО НЕСОСТОЯТЕЛЬНОМ (БАНКРОТОМ), В КОНКУРСНОМ ПРАВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Аннотация

И в России, и в Казахстане в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве) возможно признание сделок должника, совершённых в преддверии несостоятельности, недействительными. В настоящей статье дана классификация сделок, которые могут быть оспорены, и подробно рассмотрены проблемы одной из категорий – объективно подозрительных сделок. Затронуты такие аспекты, как определение неравноценности исполнения, ретроспективной оценки, соотношение применения терминов «несостоятельность» и «банкротство»; предложено считать банкротством такую несостоятельность, которая сопряжена со злоупотреблениями, в том числе при совершении сделок в преддверии банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, должник, кредитор, ретроспективная оценка, свобода договора, недействительность сделок, ответственность, непрогнозируемые риски, неравноценные сделки.

Аңдатпа

Ресейде, Қазақстанда дәрменсіздік (банкроттық) туралы істер бойынша өндіріс шеңберінде борышкердің дәрменсіздік алдында жасаған мәмілелері жарамсыз деп танылуы мүмкін. Осы мақалада даулы мәмілелер сараланған, шынайы күмән туғызатын мәмілелер мәселелері толық қарастырылады. Орындаудың әртүрлілігі, ретроспективті бағалау, «дәрменсіздік» және «банкроттық» терминдерін қолданудың ара қатынасы сияқты аспектілер қозғалған, асыра пайдаланумен, оның ішінде банкроттық алдында мәмілелер жасау кезіндегі асыра пайдаланумен қатар жүретін дәрменсіздікті банкроттық деп тану ұсынылады.

Тірек сөздер: дәрменсіздік, банкроттық, қарыздар, кредитор, ретроспективті бағалау, шарттың еркіндігі, мәмілелердің жарамсыздығы, жауапкершілік, болжанбайтын тәуекелдер, бағасы әртүрлі мәмілелер.

Abstract

Both in Russia and in Kazakhstan it is possible to consider invalid the debtor's transactions committed on the eve of insolvency, as part of the bankruptcy proceedings. The paper deals with the classification of transactions which may be challenged; and with the detailed review of one of the categories' problems – objectively suspicious transactions. The issues addressed include the definition of performance disparities, retrospective assessment, the ratio of the use of the terms «insolvency» and «bankruptcy»; It is suggested to consider the bankruptcy as such inconsistency, which is fraught with abuse, including in the transactions in anticipation of bankruptcy.

Keywords: insolvency, bankruptcy, debtor, creditor, retrospective evaluation, freedom of contract, invalidity of dealings, responsibility, unpredictable risks, unequal deals.

Во всех правовых системах являются актуальными проблемы признания хозяйствующих субъектов несостоятельными (банкротами). Нормы, регламентирующие последствия неисполнения субъектами прав и обязанностей, квалифицируются как нормы конкурсного права.

Одной из наиболее актуальных конкурсно-правовых проблем является проблема оспаривания сделок, совершенных лицом (как физическим, так и юридическим) до того момента, когда о его финансовых проблемах стало широко известно.

Ни для кого не секрет, что именно в этот период должники нередко осуществляют действия, направленные на вывод активов, что впоследствии причиняет вред кредиторам.

Более того, указанные действия может совершать не только сам должник, но и собственник имущества должника – унитарного предприятия. В качестве примера можно

привести ряд дел, в рамках которых были признаны недействительными акты публично-правовых образований об изъятии имущества у унитарного предприятия, совершённые в преддверии банкротства, – суды считают, что такое изъятие направлено на увод активов на случай банкротства предприятия [1].

Тем не менее, в течение предбанкротного периода должник может совершать и самые обычные сделки, на вывод активов не направленные. В результате появляются добросовестные приобретатели имущества должника, чьи интересы в случае признания сделок недействительными могут быть существенно нарушены.

Совершенно справедливо сказал об этом великий российский цивилист Г. Ф. Шершеневич: «Одна из самых трудных задач конкурсного законодательства – согласовать интересы различных претендентов на имущество несостоятельного должника с интересами общественного кредита» [2, с. 34].

Для того чтобы решить хотя бы часть имеющихся в конкурсном праве проблем, необходимо теоретическое исследование механизма и последствий недействительности сделок субъекта, признанного несостоятельным (банкротом).

Проблема оспаривания сделок косвенно связана с проблемой терминологии конкурсного права. Являются ли термины «несостоятельность» и «банкротство» синонимами? Следует ли их таковыми считать? Учёные неоднократно обращались к исследованию данного вопроса (см., например, [3–9]).

Интерес представляет позиция М. И. Кулагина, который считал банкротство лишь одним из возможных последствий несостоятельности [10], тем самым рассматривая категории «несостоятельность» и «банкротство» как родовое и видовое.

Кроме того, М. И. Кулагин исходил из того, что категория «банкротство» является понятием уголовно-правовым, а категория «несостоятельность» свойственна частноправовым отношениям. Данная мысль высказывается и другими учёными [7].

Тем самым проявился подход, сформированный дореволюционными цивилистами, некоторые из которых «несостоятельность» рассматривали как понятие гражданско-правовое, а «банкротство» как несостоятельность, сопряжённую с уголовным элементом [11–12].

В настоящее время рассмотренные термины употребляются российским законодателем как синонимы. Следует отметить, что в законодательстве Казахстана термин «несостоятельность» практически не используется – для регламентации и гражданских, и уголовных отношений употребляется термин «банкротство». Однако в законе РК о банкротстве сказано, что банкротство – признанная решением суда несостоятельность должника, являющаяся основанием для его ликвидации. Из этого можно сделать вывод о том, что законодательство Казахстана принципиальных различий между рассматриваемыми терминами не делает.

Подробное терминологическое исследование выходит за пределы настоящей статьи; сформулируем на основании сказанного выводы, ранее в цивилистике не звучавшие.

На мой взгляд, несостоятельностью целесообразно считать отношения, не связанные со злоупотреблениями, а банкротством, соответственно, отношения, со злоупотреблениями связанные. При этом под злоупотреблениями следует понимать не только те действия, которые подпадают под уголовные или административные нормы.

В контексте настоящей статьи рассмотренный вопрос проявляется в том, что злоупотребления могут быть связаны с действиями должника в преддверии несостоятельности. В этом случае, на мой взгляд, состояние должника можно назвать банкротством.

Внедрение данного толкования терминов «несостоятельность» и «банкротство» как в доктрину, так и в законодательство позволит достичь правовой определенности в квалификации различных явлений, а также будет способствовать более точному восприятию ситуации правоприменителями.

Так, если несостоятельным будут называть должника, действовавшего только в рамках правового поля, а банкротом – субъекта, допустившего нарушения, например, при совершении оспоренных позднее сделок, то соответствующий вывод можно будет сделать даже на основании беглого прочтения судебного акта.

Отметим, что данный вывод актуален для теории и практики как РФ, так и Казахстана.

Механизм признания сделок недействительными имеет целью защитить интересы как должника, так и его кредиторов. Контрагент, получивший активы должника, вследствие опровержения сделки вынужден отдать должнику всё, полученное от него по сделке. Сам контрагент становится очередным кредитором, что, вполне вероятно, лишит его возможности получить что-либо.

Теоретически возможны следующие ситуации:

- контрагент был недобросовестным, то есть имел информацию о намерении должника нарушить посредством совершения сделки права кредиторов;
- контрагент был добросовестным, то есть не знал и не мог знать о предбанкротном состоянии должника.

В первом случае должник может быть именован банкротом (в предложенной выше терминологии), а ущемление его прав оправдывается его недобросовестностью. Возможные (и весьма вероятные) финансовые потери контрагента могут быть квалифицированы как особые санкции за недолжное поведение.

В настоящее время добросовестный должник испытывает те же последствия, что и недобросовестный. На мой взгляд, такая ситуация является недопустимой, поскольку ведёт к дестабилизации хозяйственного оборота.

В результате создаются непрогнозируемые риски для субъектов хозяйственной деятельности. Состоят данные риски в следующем. В обычной ситуации обычные хозяйствующие субъекты совершают сделки. Через некоторое время выясняется, что один из них, оказывается, находился в предбанкротном состоянии, после чего сделка признаётся недействительной, и всё полученное от должника контрагентом подлежит возврату последним. Как-то спрогнозировать вероятность такого оспаривания крайне сложно.

Между тем, очевидно, что допущение непрогнозируемых рисков – недостаток любой правовой системы. Чем непрогнозируемых рисков у участников хозяйственных отношений меньше, чем более высокоорганизованной является юридическая техника законодательства.

Следует при этом учесть, что несостоятельность часто «вызывается общими экономическими причинами, а не злостными намерениями должника» [13].

Хотя, безусловно, злостные намерения (то есть, иначе говоря, недобросовестность) – причём как должника, так и кредиторов – тоже не исключены.

В Республике Казахстан на это обращается особое внимание.

В частности, в Рекомендациях по выявлению и профилактике ложного и преднамеренного банкротства, утверждённых приказом Министра государственных доходов РК 8 октября 1999 г. № 1222 «О мерах по выявлению и предотвращению фактов преднамеренного и ложного банкротства», констатируется следующее: «практика ликвидации и банкротства предприятий-должников и анализ их проведения показывают, что многие из них можно рассматривать как умышленное банкротство. При этом предприятие, начавшее испытывать финансовые затруднения, производит отчуждение основной части своих активов (имущество) в пользу лиц, связанных общим интересом с руководителями или собственниками (учредителями) предприятия-должника, которое с остатками имущества, как правило, неликвидированного и недостаточного для проведения расчетов с кредиторами (налоговыми органами), признается банкротом. Также встречаются случаи сокрытия имущества или имущественных обязательств (требований), уничтожения или фальсификации учетной документации, проводимые в предвидении банкротства» [14]. Кроме того, в данных Рекомендациях приводятся интересные конкретные примеры совершения в преддверии банкротства сделок, которые могут быть оспорены.

Интерес представляет следующий опыт Казахстана, связанный с незаконными действиями в преддверии банкротства. Казахстанский банковский холдинг «БТА Банк» в 2009 г. оказался в кризисной ситуации именно в результате преднамеренных действий менеджера учреждения, который организовал вывод активов на свои структуры из банка путем финансирования афер с недвижимостью. Банк, присутствующий во многих странах СНГ, допустил дефолт по долгам международным кредиторам, в том числе Credit Suisse, HSBC,

J. P. Morgan Chase & Ko и Royal Bank of Scotland, на сумму свыше 12 млрд долларов [15]. В связи с угрозой для финансовой стабильности (вовлеченными в общие схемы афер оказались финансовые холдинги «Астана-Финанс» и БТА Банк) под контролем правительства была создана холдинговая группа «Самрук-Казына» по управлению государственными активами Казахстана [16].

Основой построения системы оспаривания сделок в любом конкурсном законодательстве должен быть признан параметр баланса интересов должника и добросовестных контрагентов при разработке оснований недействительности сделок. Классическая теория права считает целесообразным учитывать характер добросовестности приобретателя при оспаривании любой сделки [17].

Поскольку в результате оспаривания сделки пополняется имущественная масса должника, можно констатировать интерес к общим проблемам оспаривания сделок со стороны как дореволюционных [18], так и современных [19] ученых в России и в Казахстане.

Далее обратимся к специальным основаниям опровержения сделок, применяемых в законодательствах Российской Федерации и Казахстана. Общие основания, установленные гражданским законодательством, выходят за рамки настоящего исследования.

В России опровержение сделок регламентируется главой 3.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 27.10.2002 года № 127-ФЗ (в последующих редакциях), в Казахстане – статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 16.05.14 г. № 203-ФЗ; данный Закон сменил Закон Республики Казахстан «О банкротстве» от 21.01.1997 г. № 67-І.

Позитивное значение принятия нового Закона РК отмечается в доктрине [20].

В обеих рассматриваемых правовых системах нормы, регламентирующие опровержение сделок, нуждаются в реформировании.

Сделки, которые могут быть обжалованы по специальным основаниям, условно можно разделить на две категории – подозрительные и предпочтительные. В России эта классификация является легальной, в Казахстане – нет. Следует оговориться, что Закон РФ, как и Закон РК, использует не категорию «предпочтительная сделка», а категорию «сделка с предпочтением».

Подозрительные сделки могут быть разделены на две категории. Во-первых, это объективно подозрительные, во-вторых, субъективно подозрительные сделки.

В настоящей статье мы остановимся подробнее на оспаривании именно объективно подозрительных сделок; рассмотрение особенностей оспаривания иных категорий сделок будет являться темой самостоятельных исследований.

Объективно подозрительная сделка – сделка, совершенная при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной. Представляется целесообразным использовать термин «неравноценная сделка».

Понятие неравноценного исполнения законодательно не раскрывается, что является недостатком юридической техники закона, поскольку порождает толкования.

Пункт 1 ст. 61.2 Закона РФ о банкротстве упоминает, что неравноценным, в том числе, является исполнение по сделке, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Практически такая же конструкция содержится в подпункте 1 пункта 2 ст. 7 Закона РК в качестве одного из оснований недействительности сделок при банкротстве: «цена совершенной сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, если последствия сделки привели к финансовым потерям».

Обратим внимание на важный квалифицирующий фактор, в российском Законе отсутствующий, – причинение сделкой убытков, причем реальных, а не потенциальных

(поскольку не используется конструкция «привели или могли привести к финансовым потерям»).

Соответственно, в подпункте 1 пункта 2 ст. 7 Закона РК речь идёт, по сути, об объективно подозрительных сделках.

Неравноценным встречным исполнением обязательств по Закону РФ признается, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Из сказанного, в частности, следует, что сделки, в предмет которых не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве как неравноценные сделки [21].

Представляется, что для целей оспаривания не имеет значения, была или нет сделка исполнена.

Как видим, понятия неравноценности, а также существенности отличий определяются через оценочные категории, что порождает множество проблем.

Проиллюстрируем сказанное примером, возникшим в практической деятельности автора настоящей статьи.

В процессе производства по делу о банкротстве внешний управляющий заявил о признании недействительным договора купли-продажи имущества должника (строение) на том основании, что цена данного актива была на 20 % ниже средних цен, сложившихся на подобное имущество. Контрагент, от которого потребовали возврата актива, пытаясь сохранить сделку, заявил, что, во-первых, данное строение располагалось вдали от дорог, что затрудняло его использование и, соответственно, понижало стоимость, во-вторых, предыдущие покупатели отказались от сделки, зная о неплатежеспособности должника.

То есть в конкретных сложившихся обстоятельствах реализовать конкретное имущество по более высокой цене было невозможно. Соответственно, уплаченная цена и являлась рыночной.

К сожалению, субъекты не всегда строят аргументацию на доказывании рыночного характера стоимости, являющейся более низкой, чем обычно, в случаях, когда продавцом является юридическое лицо, испытывающее финансовые проблемы.

Ещё один блок практических проблем связан с оценкой рыночной стоимости сделки, совершенной задолго (от нескольких месяцев до нескольких лет) до возникновения необходимости оценки.

В данном контексте предлагается использовать термин «ретроспективная оценка» рыночной стоимости. Данная проблема не имеет адекватного решения ни в России, ни в Казахстане. Дело в том, что сделка, исполнение которой признаётся неравноценным, совершалась некоторое время (возможно, несколько лет) назад. Как узнать, какова была тогда рыночная стоимость какого-либо имущества? На практике применяются всевозможные справки, выписки, тому подобные документы, предоставленные, например, риэлторскими конторами либо иными субъектами. Кроме того, используются различные аудиторские экспертные заключения. Так, в одном из дел оказалось, что «установленная экспертом цена объекта недвижимости в размере (1 367 000 руб.) значительно отличается от цены сделки (70 000 руб.)» [22]. Ещё один интересный подход, используемый практикой, – определять стоимость оспариваемой сделки исходя из затрат на создание объекта сделки. Это возможно, например, в ситуации, когда отчуждение должником объекта недвижимости было произведено непосредственно после завершения работ по его реконструкции [23].

Если речь идёт, например, о купле-продаже автомобиля, практика допускает представление управляющим размещённых в сети Интернет сведений о продаже аналогичных автомобилей, однако сторона может доказать, что в действительности проданный автомобиль был

в гораздо худшем, чем в объявлениях, состоянии (например, отсутствовал карбюратор) [24].

Автор настоящей статьи сталкивался с ситуациями, когда по одному объекту различные заинтересованные лица представляли несколько опровергающих друг друга документов, в которых осуществлялась ретроспективная оценка активов должника.

Особый аспект проблем, связанных с ретроспективной оценкой, определяется тем, что обычную рыночную стоимость многих объектов недвижимости определить невозможно в силу уникальности объектов. Не случайно цена является существенным условием договора купли-продажи – если это условие отсутствует, нельзя применить конструкцию «обычная цена при сравнимых обстоятельствах», а сделка является незаключенной.

Далее кратко приведём небольшую историческую справку. Регламентация признания недействительными сделок, которые мы назвали объективно подозрительными, основывается на объективной теории опровержения сделок. Эта теория зародилась в средние века, в праве итальянских городов-государств.

Статуты большинства городов-государств допускали, что сделка должника может быть признана недействительной в силу факта совершения в течение определённого срока (от нескольких дней до нескольких месяцев) до открытия несостоятельности. При этом не имело значения, была или нет у субъектов сделки цель причинить вред кредиторам. Не имел значения даже факт осведомленности контрагента о финансовых проблемах должника. Иначе говоря, в зону риска признания недействительными попадали сделки, заключённые на выгодных условиях, если впоследствии в отношении контрагента будет возбуждено производство по делу о банкротстве.

В современном праве РФ теоретически возможна ситуация, когда оспорена будет сделка, взаимовыгодная на момент совершения. В Казахстане данная проблема решена, поскольку для признания сделки недействительной необходимо доказать причинение её исполнением финансовых потерь.

В качестве квалифицированной разновидности объективного фактора можно привести ситуации, регламентированные ч. 2 п.1 ст. 61.2 Закона РФ о банкротстве: «в случае, если продажа имущества, выполнение работы, оказание услуги осуществляются по государственным регулируемым ценам (тарифам), установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в целях настоящей статьи при определении соответствующей цены применяются указанные цены (тарифы)». Закон РК подобные нормы не содержит.

Закон РФ определяет подозрительные сделки обобщённо; Закон РК выделяет пять составов (первый из которых мы рассмотрели) недействительных сделок, не дифференцируя подозрительные и предпочтительные сделки. Проведём данную дифференциацию в контексте рассматриваемых в настоящей статье параметров.

К числу объективно подозрительных можно отнести сделки, названные в подпунктах 2 и 5 пункта 2 статьи 7 Закона РК:

- сделка не соответствует деятельности должника, ограниченной законодательными актами Республики Казахстан, учредительными документами, либо совершена с нарушением компетенции, определенной уставом;

- сделка является договором дарения имущества должника, заключённым не в рамках обычных коммерческих операций; важным представляется наличие квалифицирующего фактора – такая сделка, чтобы быть признанной недействительной, должна существенно отличаться от сделок, заключённых за год до возбуждения дела о реабилитации или банкротстве.

Отметим также, что в п. 9 ст. 7 Закона РК администратору предоставлено право обратиться в суд с требованием о признании недействительной реорганизации должника, совершённой путем присоединения, разделения или выделения в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и приведшей к выводу активов.

В настоящей статье мы не будем останавливаться на дискуссии относительно правовой сущности реорганизации – является она сделкой или нет – но не вызывает споров потенциальная возможность применения к реорганизации норм, регламентирующих сделки.

Таким образом, с некоей долей условности можно сделать вывод, в соответствии с которым реорганизация в виде присоединения, разделения или выделения является объективно предпочтительной сделкой по законодательству РК; в РФ такой состав отсутствует.

Особого внимания заслуживает такой вопрос, как срок совершения объективно подозрительных сделок.

Представляется целесообразным использовать термин «период подозрительности», понимая под ним тот срок до возбуждения производства по делу о банкротстве, в течение которого была совершена сделка, которую можно оспорить.

В РФ период подозрительности – один год до принятия заявления о признании банкротом. Также подлежат признанию недействительными сделки, совершенные после принятия указанного заявления. Обратим внимание, что имеется в виду не дата принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) канцелярией суда, а дата вынесения судом определения о принятии заявления. Такое определение (либо определение об отказе в принятии заявления) суд в РФ должен вынести в течение 5 дней с даты поступления заявления, то есть после его принятия канцелярией суда.

Рассмотрим практический вопрос – на что следует обратить особое внимание арбитражным управляющим, исследуя документацию должника в целях выявления сделок должника, которые могут быть обжалованы?

Во-первых, на даты совершения сделок должником, во-вторых, на даты исполнения сделок, совершенных ранее.

Последнее очень важно, определяется данный фактор тем, что современная практика российского конкурсного права считает исполнение договора односторонней сделкой, которую тоже можно оспорить. Таким образом, допускается признание недействительным, например, факта оплаты (как наличными, так и в безналичном порядке), либо факта отгрузки товара, либо факта оказания услуг в рамках периода подозрительности по договору, совершенному до начала периода подозрительности.

Существует позиция, в рамках которой утверждается, что «в гражданском праве появился, по сути, новый институт, ранее ему неизвестный, – признание недействительными действий субъектов частного права (граждан и юридических лиц) по исполнению своих обязательств» [25].

На мой взгляд, речь всё-таки идёт не о новом институте, а о новой (относительно) квалификации исполнения – не как фактического действия, а как сделки, либо даже об особом приёме юридической техники закона, предполагающем применение норм о сделках к фактическим действиям, сделками не являющимся. В пользу последней позиции говорит анализ текста п. 3 ст. 61.1 Закона РФ о банкротстве, а также п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Подчеркнём, что все сделки и исполнения, чтобы иметь возможность быть оспоренными, должны быть совершены в рамках периода подозрительности. При этом, если сделка была условной, в период подозрительности должно произойти условие (не имеет значения, отлагательное или отменительное).

В РК период подозрительности, то есть единый срок совершения оспариваемых сделок, не установлен, что не может не создавать проблемы правоприменения. В рассматриваемом контексте о сроке упоминается лишь применительно к реорганизации – этот срок равен трём годам.

Отметим, что особый блок проблем, связанных с оспариванием объективно подозрительных сделок и в России, и в Казахстане, состоит в том, что признание этих сделок недействительными затрагивает такой фундаментальный принцип, как свобода договора. Субъекты, руководствуясь внутренними соображениями, определяют цену и иные условия сделки – эти условия не обязательно должны быть рыночными. В обычной, неконкурсной,

ситуации оспорить сделки на основании того, что они совершены с неравноценным встречным исполнением, невозможно, в том числе с аргументом к принципу свободы договора.

Однако данный принцип не будет применяться, если сделка оспаривается в рамках производства по делу о банкротстве. С практической точки зрения ситуация обоснована тем, что исключения из основных принципов гражданского права могут быть установлены законом. С точки зрения теоретической можно утверждать, что законодатель должен очень аккуратно относиться к разработке и принятию законов, нормы которых корректируют фундаментальные принципы права.

Автору настоящей статьи пришлось столкнуться с ситуацией, когда сама процедура банкротства была инициирована только для того, чтобы разрушить ряд сделок, оспорить которые в общегражданском порядке не представлялось возможным.

Подводя итоги сказанному в настоящей статье, отметим следующее. Для правовых систем и России, и Казахстана, особенно с учетом кризисных явлений в современной российской, казахстанской и мировой экономике, важно обеспечить сохранение либо восстановление конкурсной массы должника для более эффективного и полноценного удовлетворения требований кредиторов. Об этом совершенно обоснованно говорят учёные [26]. Безусловно, следует согласиться с тем, что «основной целью института признания сделок недействительными при банкротстве являются обеспечение сохранности имущества должника, восстановление платежеспособности должника и, в конечном счете, равномерное удовлетворение требований всех кредиторов» [27].

Сложно поспорить с тем, что значимость оспаривания сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве) практически невозможно переоценить [28].

В данной статье были выявлены актуальность и недостаточная разработанность проблем, связанных с конкурсным оспариванием сделок вообще и объективно подозрительных сделок в частности. Признание недействительными субъективно подозрительных, а также предпочтительных сделок порождает не меньше проблем, но в силу ограниченности объема статьи будет являться темой дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.01.2003 г. по делу № А69-1107/02-6-ФО2-4061/02-С1, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.10.2012 г. по делу № А46-5667/2010, Постановление ФАС ПО от 13.02.2014 по делу № А55-18652/2012.*
- 2 *Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 4-х т. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1912. – С. 34.*
- 3 *Баренбойм П. Правовые основы банкротства. – М.: Теис, 1995. – С. 4.*
- 4 *Васильев Е. А. Правовое регулирование несостоятельности и банкротств в гражданском и торговом праве капиталистических государств. – М., 1983.*
- 5 *Ващенко Ю. С. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» в истории законодательства и отраслях права // Гражданское право. 2012. № 2. С. 9–13.*
- 6 *Гленн С. Сколини, Д. Пенцов. Правовое регулирование банкротства в Республике Казахстан // Закон. 1996. № 7. – С. 12.*
- 7 *Зайцева В. В. Несостоятельность и банкротство в современном российском праве // Право и экономика. 1999. № 5. – С. 13.*
- 8 *Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие. – М., 2007. – С. 25.*
- 9 *Телюкина М. В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и российском праве // Юрист. 1997. № 12. – С. 42.*
- 10 *Кулагин М. И. Избранные труды. – М., 1992. – С. 172.*
- 11 *Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. – СПб, 1898. – С. 473.*
- 12 *Трайнин А. Н. Несостоятельность и банкротство. – СПб, 1913. – С. 27.*
- 13 *Генкин Д. М. К реформе конкурсного законодательства // Юридический вестник. 1913. № 18. – С. 78.*
- 14 *Приказ Министра государственных доходов РК от 8 октября 1999 г. № 1222 «О мерах по выявлению и предотвращению фактов преднамеренного и ложного банкротства», http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemsh/dok_oeyvez.htm*

15 Nariman Gizitdinov & Jason Corcoran. Chairman Vanishes from Double-Defaulting Kazakh Bank. Bloomberg Markets Magazine. Aug. 6, 2012., цит. по: Бортников Г. П. Банк в составе финансово-промышленной группы. Управление в кредитной организации, 2013, № 1.

16 Бортников Г. П. Банк в составе финансово-промышленной группы. Управление в кредитной организации, 2013, № 1.

17 Годэмэ Е. Общая теория обязательств. – М., 1948. С. 201–202.

18 Гольмстен А. Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. – М., 1893; Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. – СПб, 1871; Карницкий И. И. О праве кредитора опровергать сделки, совершенные должником с третьими лицами // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. № 6. Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. – СПб, 1901.

19 Анциферов О. Недействительность сделок должника при банкротстве // Бизнес-адвокат. 2003. № 9; Бычкова О. Г. Пределы осуществления прав кредитора на возбуждение дела о банкротстве и прав должника на отчуждение имущества в преддверии банкротства // Судебная практика в Западной Сибири. 2010. № 4; Дубинчин А. Недействительность сделок должника в законодательстве о банкротстве // Хозяйство и право. 1999. № 5; Зайцев О. Р. Оспаривание сделок при банкротстве: о некоторых новеллах Закона № 73-ФЗ. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. – М.: Статут, 2010; Карнаух В. Особенности недействительности сделок по законодательству о банкротстве // Нотариус. 2008. № 5; Кораев К. Б. Проблемы недействительности сделок несостоятельного должника // Закон. 2008. № 6; Полуэктов М. Л. Признание недействительными сделок как способ защиты интересов должника и кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 1999. № 4. – С. 45. Свит Ю. Недействительность сделок должника при банкротстве // Закон. 2002. № 1; Соколова Н. В. Недействительность сделки в процедурах несостоятельности (банкротства): автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006; Телюкина М. В. Недействительность сделок, совершенных предприятием-должником до признания его несостоятельным // Юрист. 1997. № 7; Н. Усенова, в интервью «Закон «О реабилитации и банкротстве» в Казахстане», www.kazpravda.kzhttp://bankr-rus.ru/novosti/zakon-o-reabilitacii-i-bankrotstve-v-kazaxstane.html

20 Бердалиева Д. Краткий обзор Закона Республики Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V «О реабилитации и банкротстве», <http://zancompany.com/ru/news-articles/articles/1443/>; Как реабилитироваться из банкрота и признать сделку недействительной рассказали в Налоговом департаменте по Мангистауской области, <http://www.aktau-business.com/2014/09/28/kak-reabilitirovatsya-iz-bankrota-i-priznat-sdelku-nedeystvitelnoy-rasskazali-v-nalogovom-departamente-po-mangistauskoy-oblasti.html>

21 Пункт 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

22 Пункт 1 Обзора судебно-арбитражной практики ФАС Поволжского округа за 2013 г. и первое полугодие 2014 г. по разрешению в рамках дела о банкротстве обособленных споров о признании сделок недействительными и применении их последствий, <http://www.bankrot.org/threads/spory-o-nedejstvitenosti-sdelok-v-dele-o-bankrotstve.20265/#ixzz3TXnL2nrr>

23 Постановление ФАС ПО от 25.03.2014 по делу № А12-11822/2010.

24 Определение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 07.02.2012 по делу № А38-3944/2010.

25 Пункт 3.1 Обобщения практики «Споры о недействительности сделок в деле о банкротстве», утвержденного Постановлением Президиума Арбитражного Суда Республики Марий Эл № 28/13 от 5 февраля 2013 года, <http://faspo.arbitr.ru/node/16024>

26 Циндякина А. Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве), автореферат дисс... к. ю. н. – М., 2012. – С. 3.

27 Бруско Б. С. О недействительности сделок при банкротстве // Правосудие в Восточной Сибири, 2004, № 2–4.

28 Одинцов С. В. Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика. 2015, СПС «КонсультантПлюс».

Дата поступления статьи в редакцию 07.03.2015